Глава 294 Жизнь, уединенная культивация.

Хуа Удао потерял дар речи, при этом сохранив спокойное выражение лица. То, чего он не хотел, продолжало происходить с ним. Он посмотрел на малышку Юань'эр и без обиняков произнес:

— Ты превзойдешь Гун Юаньду и станешь величайшим культиватором-гением в тысячелетии... Такой гений, как Гун Юаньду, будет выглядеть рядом с тобой ничтожеством.

Силу малышки Юань'эр уже нельзя было описать одним талантом.

Хуа Удао пытался наблюдать за учениками Цзи Тяньдао во время пребывания в Павильоне Злого Неба. В итоге он почти пожалел, что стал наблюдать за ними, в процессе испытаний недоумение. Они не отличались особым усердием, но прогрессировали гораздо быстрее обычных культиваторов. Из всех учеников он лучше всего знал Дуаньму Шэна. В конце концов, Дуаньму Шэн был его конкурентом и постоянно бросал ему вызовы, пытаясь разбить его Шесть Совместимых Печатей...

Малышка Юань'эр пришла в восторг, услышав комплимент в свой адрес. Она хихикнула и спросила:

— Неужели я такая великая?

— Конечно.

— Когда я стану достаточно сильной, я попробую сразиться с вашими Шестью Совместимыми Печатами, — произнесла малышка Юань'эр. — Я помогу вам улучшить вашу защиту.

— ... — Хуа Удао.

Дуаньму Шэна не волновали эти вещи. Вместо этого он спросил:

— Гун Юаньду имеет восемь лепестков?

Хуа Удао неуверенно ответил:

— Я так думаю.

Дуаньму Шэн со вздохом произнес:

— Похоже, что этой битвы не избежать.

Хуа Удао кивнул.

— Барьер Павильона Злого Неба слабеет, поэтому сейчас не лучшее время устраивать здесь битву... Думаю, им лучше сразиться в пустыне в ста милях к северу от горы Золотой Двор.

Хуа Юэсин присоединилась к ним:

— Да, нам стоит поискать более подходящее место... Дикая местность на севере также является хорошим местом для наблюдения за битвой. Если я смогу стать свидетелем этой битвы, происходящей раз в жизни, я ни о чем не буду жалеть.

Многие хотели посмотреть на битву элит, но у них не было такой возможности. Многие культиваторы, обладающие острым восприятием, часто получали озарение во время наблюдения за битвами, и достигали прорыва. Это можно было считать шансом для них.

— Подождите... почему мы снова об этом говорим? — почесал голову Дуаньму Шэн.

Их разговор внезапно перешел на выбор подходящего места для сражения учителя.

Хуа Удао неловко улыбнулся и произнес:

— Давайте вернемся к теме Пяти Мышей...

— Точно... Пять Мышей.

— Кто бы их ни убил, он оказал услугу Павильону Злого Неба! Он отлично справился! Нам не нужно ломать голову над тем, кто их убил, — произнес Хуа Удао.

— Старейшина Хуа прав, — снова кивнул Дуаньму Шэн.

В этот момент издали раздался голос Чжоу Цзифэна:

— Старейшина Хуа, Пять Мышей мертвы? Тогда где дзэн туника?

Хуа Удао потерял дар речи.

«Что сегодня происходит? Мастер Павильона отправился культивировать, и сейчас моя очередь исполнять обязанности старейшины. И все эти происшествия происходят в мою смену.»

Дуаньму Шэн нахмурил лоб.

— Верно... я чуть не забыл. Проблема восьмого младшего брата может быть решена только с помощью дзэн туники.

— Э-э... — На лице Хуа Удао появилось растерянное выражение: — Судя по всему, убийца забрал дзэн тунику себе.

Чжоу Цзифэн произнес:

— Мы не можем позволить господину Восьмому оставаться в таком состоянии слишком долго.

Хуа Удао слегка нахмурился, расхаживая взад-вперед и время от времени поглядывая на восточный павильон. К сожалению, из восточного павильона не доносилось никаких звуков. Он задумался. В последнее время он задавался вопросом, почему ученики Павильона Злого Неба испытывают проблемы с культивацией, в итоге приходя к выводу, что старый злодей Цзи сделал это специально, чтобы подавить оставшихся в Павильоне учеников.

— Может, стоит спросить мнение мастера Павильона об этом? — предложил Чжоу Цзифэн.

— Нет, — без колебаний ответила малышка Юань'эр, — учитель сказал, что на этот раз никто не должен его беспокоить. Я пока останусь в восточном павильоне... — После этих слов она перешла на другую сторону, где находился вход в восточный павильон, и раскинула руки, словно преграждая всем путь.

Раз это были слова мастера Павильона, тогда у них не было выбора. Более того, у них имелся опыт в этом деле. Если они снова совершат ту же ошибку, последствия будут ужасными.

Все пребывали в растерянности, не зная, что делать, когда раздался голос:

— Старейшина Хуа, кто-то оставил это у подножия горы.

Все развернулись и посмотрели на женщину-культиватора, держащую в руках какой-то предмет. Это была дзэн туника.

Все были потрясены.

Хуа Удао спросил:

— Кто ее оставил?

— Простолюдин из города Танцзы...

— Как мог простолюдин забрать дзэн тунику у Пяти Мышей? Это невозможно! — произнес Дуаньму Шэн.

Женщина-культуратор продолжила:

— Этот человек сказал, что женщина в белом попросила его доставить дзэн тунику в Павильон Злого Неба...

— Женщина в белом

Малышка Юань'эр воскликнула:

— Шестая старшая сестра?!

Е Тяньсинь была единственной, кто подходил под это описание. Она также была единственной, у кого был мотив помочь Павильону Злого Неба. Теперь все встало на свои места.

Дуаньму Шэн вздохнул и произнес:

— Должно быть, это шестая младшая сестра. Думаю, ее культивация почти восстановилась. Ей бы не составило труда справиться с Пятью Мышами, учитывая ее уровень. Более того, Пять Мышей были ранены.

Остальные кивнули. Они не ожидали, что это дело рук шестой ученицы Павильона Злого Неба, Е Тяньсинь. К сожалению, она была изгнана из Павильона и больше не являлась членом Павильона Злого Неба.

Почему она так поступила?

«Она хочет снова присоединиться к Павильону Злого Неба?»

Все одновременно посмотрели на восточный павильон. Единственный человек, который мог принять решение, находился внутри павильона.

В этот момент Лу Чжоу находился в процессе постижения последней части Открытой Небесной Письменности. Это было удивительное ощущение! Он ясно ощущал движения в окружающем пространстве, но в то же время все вокруг казалось ему застывшим. Точнее говоря, он не чувствовал хода времени. Это было настолько приятное ощущение, что ему хотелось, чтобы оно не заканчивалось. Ему редко выпадала возможность погрузиться в

подобное состояние. Он решил, что не будет сокращать время культивации.

Время шло быстро, пока Лу Чжоу продолжал культивировать.

Прошло семь дней.

Хуа Удао и остальные продолжали ждать у восточного павильона.

— Юань'эр, мастер Павильона не демонстрировал намерения выйти? — Хуа Удао обнаружил, что малышка Юань'эр сделала то, что обещала. Она расположилась перед восточным павильоном, занимаясь культивированием и тренируясь с Поясом Нирваны. Она не покидала своего места.

— Нет, — покачала головой Юань'эр.

— Хорошо...

— Учитель должен скоро выйти. Не стоит беспокоиться, старейшина Хуа, — успокаивающе произнесла малышка Юань'эр.

— Я не то чтобы беспокоюсь... просто меня заботит тот факт, что Минши Инь до сих пор не вернулся, — произнес Хуа Удао.

Малышка Юань'эр хихикнула и произнесла:

— Ваши опасения беспочвенны, старейшина Хуа. Четвертый старший брат — самый хитрый человек из всех, кого я знаю.

— Это правда, — улыбнулся Хуа Удао.

— Вам пора возвращаться, старейшина Хуа... Я сразу же сообщу вам, как только учитель выйдет из уединения.

— Спасибо. — Хуа Удао покинул восточный павильон.

Малышка Юань'эр осталась в восточном павильоне, продолжив культивировать Нефритовое Скольжение Высшей Чистоты.

Прошло еще семь дней.

В Павильон Злого Неба пришло письмо от Минши Иня, отправленное им из Божественной Столицы. В нем он сообщал, что хочет вернуть Чжао Юэ в Павильон Злого Неба и ему нужно время. Дуаньму Шэн хотел сообщить об этом учителю, однако малышка Юань'эр не дала ему этого сделать. В итоге ему пришлось уйти несолоно хлебавши.

Когда прошел почти месяц и приблизился обещанный срок встречи с Гун Юаньду, люди из Павильона Злого Неба больше не могли бездействовать.

Хуа Удао, Дуаньму Шэн и остальные снова отправились к восточному павильону.

— Старейшина Хуа... ваша культивация самая глубокая. Вы можете оценить ситуацию в восточном павильоне? — спросил Дуаньму Шэн.

Поскольку они не могли войти внутрь, им оставалось только наблюдать снаружи.

Хуа Удао покачал головой.

— Лучше не беспокоить его, когда он культивирует в уединении. Судя по колебаниям Первородной Ци, поток ауры мягкий и устойчивый.

Дуаньму Шэн кивнул и подошел к восточному павильону, обнаруживая, что малышка Юань'эр сидит на карнизе, свесив с него ноги. Его глаза засияли, и он произнес:

— Младшая сестра, выведи мастера из его уединения.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1779753>